

В.А. Лапшин

Россия, Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН
Ордынские послы в Твери XIV века по археологическим свидетельствам

Сейчас Тверь – небольшой провинциальный город, расположенный недалеко от Москвы. В прошлом же Тверь – один из важнейших русских средневековых городских центров, столица Тверского княжества (1247–1485 гг.) и главный соперник Москвы в борьбе за политическое лидерство на Руси в XIV в. Оба центра относятся к числу относительно «молодых» городов: они основаны как небольшие пограничные крепости Владимирского княжества в середине XII в. (Москва) и начале XIII в. (Тверь). Поход Батые 1238 г. привел к захвату и разрушению почти всех городов Северо-Восточной Руси, в том числе Москвы и Твери. Однако вторичному разрушению подверглось в 1252, 1281 и 1293 гг. прежде всего наиболее густо заселенное ядро земли и находившиеся в нем наиболее крупные и богатые Владимир, Суздаль, Переяславль, Юрьев, Ростов. Москва и Тверь, очевидно, внимания не привлекали как окраинные, малозначительные и бедные центры. Это, по-видимому, позволило им довольно быстро восстановиться. Во всяком случае, уже в 70-е гг. XIII в. на западной окраине Северо-Восточной Руси возникают два новых удельных княжества с центрами в Москве и Твери.

В 1993-1997 гг. на территории Тверского кремля были впервые проведены раскопки широкой площадью – 1400 м² [Лапшин, 2009]. В центральной части средневековой Твери отложился так называемый «влажный слой» характерный для некоторых северорусских городов. Влажный слой образуется там, где его подстилают водонепроницаемые слои, исключающие естественный дренаж осадков. Культурный слой, насыщенный влагой, препятствует жизнедеятельности гнилостных бактерий и консервирует органические остатки – дерево, бересту, кожу, ткани. Но главная его ценности – хорошая сохранность бревен построек, мостовых и частоколов, ограждавших городские двory. Материалы раскопа легли в основу дендрохронологической шкалы средневековой Твери [Черных, Карпучин, 2001а, 2001б, 2004]. Для участка, раскопанного автором в Тверском кремле, была выработана хронологическая «решетка», позволяющего датировать любую находку с точностью в одно- два десятилетия. «Решетка» на основе дендродат хорошо коррелирует с пожарами, упомянутыми в летописях [Лапшин, 2009. С. 85-86].

Во втором-третьем десятилетиях XIV в. большую часть раскопанного участка занимали три двора, разделенные частоколами. После большого пожара, связанного со штурмом города московским и ордынскими войсками в 1327 г. наблюдается запустение. Затем начинается строительство нового двора, занимающего территорию двух дворов предыдущего времени. В 60-е гг. XIV в. усадьба перестраивается и еще расширяется, занимая всю раскопанную территорию.

Эти городские двory выделяются не только размерами, но и богатством и разнообразием находок. Особенно богат второй, более поздний и более обширный двор, функционировавший два десятилетия – с 1364 по 1385 г. (усадьба 5-А). Среди находок, характерных только для этого двора предметы с надписями, костяные печати – принадлежность княжеских чиновников, а также часть золотого креста-энколпиона (реликвария) – находки уникальной по ценности и редкости, а также предметы вооружения, снаряжения коня и всадника украшения поясного набора и сбруи [Лапшин, 2009. С. 181-183]. Еще одна особенность этого двора многочисленные находки восточных импортов, по-видимому, попавших в Тверь через Орду: египетское стекло, кашинная и колыбная керамика. Большая часть кашинной керамики представлена образцами характерными для городов Золотой Орды XIV в. Но с этим двором связана и уникальная находка фрагментов четырёх кашинных сосудов с росписью люстром, изготовленных в Иране в последней трети XII – первой трети XIII в. По гипотезе В.Ю. Ковалея такую керамику мог привести в Тверь золотоордынский аристократ, купивший или получивший её в подарок в Иране, где только и могла храниться более 100 лет после

изготовления эта раритетная и очень дорогая посуда [Коваль, 2009. С. 291].

Кажется, предположение В.Ю. Ковалья можно конкретизировать. Один из эпизодов борьбы Твери и Москвы упомянут летописью под 1370 г., когда послы хана Каптагай и Тюзак привезли в Тверь ярлык на великое княжение князю Михаилу Александровичу, но не застали его – он вынужден был бежать от войск Дмитрия Московского в Литву [ПСРЛ XV, 1965. Стб. 92]. В этих условиях татарских послов должен был принимать глава администрации князя. Соблазнительно связать находки люстровой посуды, а также колыбной приседельной фляги с пребыванием на усадьбе татарских послов. Планиграфия находок фрагментов восточной посуды, в частности распределение фрагментов одних и тех же сосудов хорошо иллюстрирует летописное известие [Коваль, 2009. С. 294, рис. 57].

Время жизни на усадьбе 5-А (1364-1385 гг.) приходится на первую половину княжения Михаила Александровича (1368-1399 гг.). Хотя в целом тридцатилетнее правление князя характеризуется историками, как время «укрепления политической независимости Твери» [Клюг, 1994. С. 233-253], начало его было весьма беспокойным: первые семь лет своего правления Михаил почти не бывал в Твери. В этот период должна была укрепиться реальная власть чиновника, замещавшего великого князя в Твери. Золотой крест-энколпион указывает на очень высокий статус его владельца – представителя светской или духовной элиты. Позволим себе предположение, что таковым мог быть тверской тысяцкий.

Усадьба погибла в пожаре около 1385 г. Соответствующего летописного известия нет. На 1377-1382 (6885-6890) гг. приходится лакуна в тверском летописании [Малыгин, 2001. С. 81]. Возможно, на неё приходится и данный пожар. Во всяком случае, в 1386/1387 г. в Твери были сооружены дополнительные укрепления [ПСРЛ XI, 1965. С. 93]. Обычно, всякого рода перестройки и перепланировки производились после больших пожаров.

На то, что это был не рядовой пожар, указывает и находка в нём нижней части золотого энколпиона. Украшения из драгоценных металлов в Средневековье часто шли в переплавку и использовались как сырьё. Но совершенно невероятно представить, чтобы ремесленник разрубил крест, содержащий частицу мощей святого. Судя по обстоятельствам находки (нижние части створок найдены вместе, верхняя часть отсутствует), крест был разрублен на груди его владельца.

После 1385 г. застройка участка коренным образом изменилась: на месте большого двора возникла улица, разделяющая два обычных небольших городских двора. По-видимому, хозяин двора, а возможно и вся его семья погибли.

Литература

Клюг Э. Княжество Тверское (1247-1485 гг.). Тверь, 1994.

Коваль В.Ю. Керамика востока в Тверском кремле // Лапшин В.А. Тверь в XIII-XV вв. (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993-1997 гг.). СПб.: Изд-во Филологического факультета Санкт-Петербург. ун-та, 2009. С. 273-296.

Лапшин В.А. Тверь в XIII-XV вв. (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993-1997 гг.). СПб.: Изд-во Филологического факультета Санкт-Петербург. ун-та, 2009.

Малыгин П.Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001. С. 80–100.

ПСРЛ. XI – Полное собрание русских летописей. Т. XI. М.; Л., 1965.

ПСРЛ. XV – Полное собрание русских летописей. Т. XV. М.; Л., 1965.

Черных Н.Б., Карпухин А.А. Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XII-XV вв. // Российская археология. № 3, 2001. С. 46-54.

Черных Н.Б., Карпухин А.А. Результаты дендрохронологического исследования дерева построек из раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001. С. 21–35.

Черных Н.Б., Карпухин А.А. Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XI – начала XX вв. // Российская археология. № 3, 2004. С. 68-78.